

Материалом наблюдений за окказионализмами, приведёнными в статье, является один из известных романов Василия Аксёнова — «озорная, с блеском написанная» хроника создания вымышленного фотоальбома «Скажи изюм» (1985). За её героями стоят известные писатели и поэты, в том числе и сам автор романа, принявшие участие в альманахе «Метрополь», в котором они попробовали противостоять советской цензуре, что привело к общеизвестному социальному скандалу. Сегодня критики пишут о том, что «Метрополь» надо было спокойно напечатать в стране и закрыть тему, потому что, напечатанный в СССР, этот альманах канул бы в безвестность, как он, в конце концов, и канул. Он переиздавался два или три раза, но кто его сейчас читает? И тем не менее, наблюдение за общей атмосферой времени, обострённое восприятием талантливого В. Аксёнова, представляет безусловный интерес, демонстрируя возможности языка в её представлении.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭПОХИ «ЗАСТОЯ» В РОМАНЕ В. АКСЕНОВА «СКАЖИ ИЗЮМ»

ALEXANDR V. SPIRIDONOV
OCCASIONALISMS AS A LINGUISTIC MEANS OF "STAGNATION ERA" CHARACTERIZATION
IN THE NOVEL "SAY CHEESE" ("SKAZHI IZYUM") BY VASILY AKSYONOV



**Александр Владимирович
Спиридонов**

Кандидат филологических наук, ассистент
► aleshandro@mail.ru

Кафедра русского языка как иностранного
ИФМК КФУ
420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2

Alexandr V. Spiridonov
The Department of Russian as a Foreign
Language IFMK KFU
2 Tatarstan St., Kazan, RF, 420021

В данной статье анализируются индивидуально-авторские новообразования, извлеченные из текста романа Василия Аксёнова «Скажи изюм», написанного в начале 80-х гг. XX в. Окказионализмы изучаются как языковое средство характеристики эпохи «застоя», устанавливаются их функциональные и структурно-семантические особенности. Рассмотрение функций, выполняемых неолексемами, дает возможность говорить о разделении данных единиц на две группы в соответствии с их модусной или диктумной природой.

К первой группе относятся слова, выполняющие эмоционально-экспрессивную и игровую функции — так называемые «коммуникативные приемы». Вторую группу составляют слова с референтной соотносённостью, они выполняют идеологическую, интерлингвистическую и номинативную функции. Отмечается, что языковая игра в обеих группах является преобладающей. С точки зрения структуры выделяются новообразования, созданные узуальными (префиксация, суффиксация, сложение, аббревиация) и неuzuальными (контаминация и эпентеза) способами, вновь указывается на их тесную связь с языковой игрой. В целом в исследовании говорится о том, что окказионализмы, встреченные в тексте романа, являются ярким выразительным средством, позволяющим дать точную характеристику реалиям времени. Характерные речения времени оказываются вмонтированными в «образ» 70 — 80-х годов, жизнь накануне больших политических событий.

Ключевые слова: окказиональное словообразование; функции; семантика; типология; В. Аксёнов.

The article analyzes individual author's neologisms from the novel "Say Cheese" ("Skazhi Izyum") by Vasily Aksyonov, written in the early 1980s. Occasionalisms are studied as a linguistic means of characterizing of "Stagnation Era" by defining their functional and structural-semantic features. Specification of neolexemes' functions proves their division into two groups in accordance with the character of their modus or dictum. The first group includes words that perform emotionally expressive and playing functions, or the so-called "communicative devices". The second group consists of words with referential correlation, which can perform ideological, interlinguistic and nominative functions. It is noted that the language game is predominant in both groups. From the point of view of structure, one can distinguish new words created according to usual (prefixal, suffixal, additional, abbreviational) and non-usual (contamination and epenthesis) patterns of word-building; their

close connection with the language game is also indicated. In general, the study states that the occasionalisms encountered in the text of the novel are vivid means of expression that can accurately characterize the signs of the times described. Typical utterances of the era are embedded in the “image” of the life in 1970s and 1980s on the eve of major political events.

Keywords: occasional word formation; functions; semantics; typology; Vasily Aksyonov.

Введение

Неузальное словотворчество притягивает внимание лингвистов на протяжении долгого времени. Первым ученым, обратившимся к данной проблеме в середине XX в., стал Г. О. Винокур [Винокур 1943]. В XXI в. исследователи продолжают интересоваться индивидуально-авторскими новообразованиями [Попова, Рацибурская, Гугунова 2005], [Рацибурская 2013], рассматривая их в различных аспектах. Интересно в этом плане окказиональное словотворчество В. Аксёнова, тесно связанное с языковой игрой [Залесова 2002].

Актуальность работы заключается в необходимости уточнения ряда вопросов в области окказионального словообразования и функциональной стилистики. Кроме того, сохраняется необходимость детального изучения языка писателя.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в указанных аспектах анализируются окказионализмы, извлеченные из текста романа Василия Аксёнова «Скажи изюм».

Цель статьи — установить способы языковой характеристики эпохи при помощи окказионализмов в тексте романа, выявить структурно-семантические и функционально-стилистические особенности указанных единиц.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужил текст одного из самых известных романов писателя — автобиографического произведения «Скажи изюм» (1983) — далее СИ, — рассказывающего про известных советских фотографов, решивших собрать свои работы в одном альбоме и издать его в обход цензуры.

В работе использованы следующие приёмы и методы анализа: сплошная выборка, позволяющая найти в тексте неузальные единицы, функ-

циональный анализ для выявления выполняемых индивидуально-авторскими новообразованиями функций, семантико-словообразовательный анализ, дающий возможность определить способы создания новообразований.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим, какие функции выполняют индивидуально-авторские единицы и как с их помощью в романе характеризуется период 70-х гг. XX в.

1) Эмоционально-экспрессивная функция

Новообразования, выполняющие данную функцию, относятся к модусной группе. Они распространены в тексте романа и тесно связаны с языковой игрой. Многие из них звучат в речи автора: *Вот тут в данном конкретном случае, впрочем, как везде, торжествует опять закон диалектики под названием «палка о двух концах»: с одного конца членство в партии вроде бы хорошо предохраняет от ОБХСС, но с другого конца возникает малопривлекательная ситуация — беспартийный человек еще может кое-как увиливать от **обэхээсины**, вытавшего из партии бросают прямо в пасть чудовища (СИ)*. Модель: ОБХСС + -ин. Окказионализм обладает выраженной негативной коннотацией, усиливающейся за счет антропоморфизма — сравнения ОБХСС с чудовищем.

Рассмотрим другой пример: *Наши парни ужаснейше волновались: храбрись не храбрись, но встречи с иностранными корреспондентами под бдящим оком «гэфэушки» — занятие не очень то комфортабельное (СИ)*. Модель: ГФУ (государственное фотографическое управление) + -шк, обр. разговорные и просторечные синонимы мотивирующих имен существительных, ср. с киношка. Окказионализм звучит в речи автора и обладает оценкой со знаком «-». Эмоциональность усиливается за счет ассоциации с известным масонским символом — «всевидящим оком».

Проанализируем следующий контекст: *Стоял рассветный час, и бледная луна еще не торпилась раствориться в синюшных небесах, подумечным пером еще висела косо над бывшею Калужскою заставой, над чудищем **ракето-космонавта***

и над пудовой мудростью российской «народ и партия — воистину — едины!» (СИ). Модель: ракет(а) + -о- космонавт. Окказионализм произносит автор. Исходя из семантики новообразования и соответствующей эмоционально-экспрессивной коннотации лексического окружения, можно сделать вывод, что памятник Гагарину вызывает к нему отрицательные эмоции (отсюда — сравнение с чудищем).

В тексте встречаем следующий пример: *Еще трепали эзоповскими языками, еще и за границу иногда удавалось с возвратом, еще и «протаскивали» иногда кое-какие снимочки на страницы печати, еще и **выставчонку** какую-нибудь «пробивали»...* (СИ). Модель: *выставк(а) + -онк-* с уменьшительно-уничижительным значением, ср. с *комнатенка, стихонки, книжонка*. Используя уничижительное «выставчонка», писатель указывает, что речь идет о выставке, не представляющей большой художественной ценности, проведение которой, однако, далось с большим трудом.

Неузуальные авторские единицы часто звучат в речи автора, когда он характеризует обстоятельства и повседневные реалии времени через видение персонажей, которых делит на «своих», «чужих» и «нейтральных». Например, В. Аксёнов так описывает ситуацию с автобиографическим героем Огородниковым: *Человек-синюха, подумал вдруг о себе с проказливым смешком, настоящая синюха. **Экстраестественное** существо сделало шаг к человеку-синюхе, потом еще один шаг, потом вообще как бы устремилось. Не бывает этому!* (СИ). Модель: *экстра-* с усилительным значением + *естественн(ый)*, ср. с *экстраординарный*, ориентирована на «существо», которому стало плохо из-за большого количества выпитого алкоголя. Под существом здесь подразумевается сам герой («человек-синюха»).

Автор может использовать окказиональные дефисные комплексы:

— ***Влобменя-встволменя-вглазменя-вподмышку!** —* вопила девица.

— *Гражданин Каледин, вы узнаете эту гражданку? — спросил старшой легионер* (СИ). Новообразование звучит в речи девушки, которую обвиняют в воровстве и забирают в милицию.

Как отмечает Н. А. Николина, дефисные комплексы могут использоваться «для отражения темпа произнесения чужой речи, которая в этом случае носит обычно аллегровый характер» [Николина 2011: 468], что имеет место в данном отрезке текста.

Рассмотрим другой пример:

— *Ну, это решение, **вносчихпых**, ха-ха, такое русское выражение вспомнилось, ну, словом, твоё решение остаться на Западе* (СИ).

— *Какое, **впахменячихпых**, Алик, интервью, я тебя не совсем понимаю.*

— *Да, вот же, случайно, у меня в кармане... — Конский вытащил не очень свежий номер эмигрантской газеты «Русская стрела»* (СИ).

Дефисные комплексы встречаем в речи Конского во время его беседы с Огородниковым. Их использование обусловлено стремлением первого говорить на разговорном русском языке, однако неправильное употребление данных конструкций выдает в нем иностранца.

Что касается «чужих» персонажей, к ним отношение автора преимущественно отрицательное:

— *На **послезавтрачка**, —* пропела Людмила Терентьевна, открыла какой-то свой гробсбух и вдруг задумалась, потянулась к телефону...

— *Ну и **прекрасночка!** Завтра утром за билетом вашим прямо поеду! —* Затем она в лучших традициях потупилась. — *Щекотные у вас усы, Максим Петрович, такие, уж право, усики...* (СИ). Модель: *послезавтр(а)/прекрасн(о) + -очк-* с экспрессией ласкательности, ср. с *вазочка, лампочка*. Новообразования произносит паспортистка визового отдела Людмила Терентьевна, их просторечный характер говорит о том, что перед нами женщина не очень умная и малообразованная.

В некоторых случаях герои из категории «чужих» произносят выражения как разговорного, так и бранного характера, что также характеризует их не с лучшей стороны: *Ах ты, **шаландавошка** позорная, сумбурно подумал в ответ генерал-майор, все как-то оказалось подгажено упоминанием Фихаила Мардеевича, и в этом гадковатом внутреннем сумбуре он закрыл совещание, попросив Володю задержаться* (СИ). Модель: *шаланд(а) + мандавошк(а)*. Способ образования: контамина-

ция. Ср. с другим контекстом: *Шандавошка* какая, подумал генерал, все еще трепыхается, все еще выскочить от нас хочет, эка обнаглела партийная камарилья... сами себе признаться не хотят, что все с нами повязаны... (СИ).

2) Игровая функция

Окказионализмы, относящиеся к этой модальной группе, также многочисленны. Большинство из них звучит в речи автора. Например, в следующем контексте он высмеивает взяточничество: *В прошлом Огородников не раз ускорял ее движения, а следовательно, и получение загранпаспорта при помощи то загранкосметики, то загрансумочки, однажды даже загрантуфли принес* (СИ). Модель: *загран/ичн(ый) + косметик(а), сумочк(а), туфл(и)*, ср. с *загранпаспорт*. Способ образования: усечение по аббревиатурному принципу. Ср. с другим примером: *Нынче в ведущих институтах социалистического отечества в отношении заграннапитков и некоторых сувениров развился какой-то странный материалистический фатализм, то есть на первом месте стоит «брать», ну а «отвечать» — ушло в глубину* (СИ).

Если говорить о персонажах, относящихся к категории «своих», то окказионализмы с элементом «загран» могут использоваться в их речи в положительном контексте: *Это я отдал Нели другу Олехе, хвалился Венечка Пробкин. И очень рад, что они счастливы. Счастливый друг — что может быть прекраснее? Умение поделиться с другом — что может быть важнее? Последнюю рубашку отдать не хитрость, девушку-загранблондинку или «Мерседес-турбодизель» — сложнее!* (СИ). Модель: *девушк(а) + *загранблондинк(а)*. Способ образования: чистое сложение.

Следующий окказионализм с игровой коннотацией произносит Володя Сканщин (Владимир Высоцкий), который также участвовал в создании фотоальбома «Скажи изюм». Контаминация позволяет усилить выразительность новообразования, указывая на эмоции, которые испытывают люди, попавшие на БАМ: *В кабинет входили и рассаживались вокруг конференц-стола все сотрудники сектора — Бешибашин, Люшаев, Крость, Чирдяев, Плюбышев, Гемберджи. Вот какая пошла пьянка-режь-последний-огурец, подумал Володя.*

Не иначе как горю синим пламенем. Прощай, столичная жизнь! Отправят на БАМ, к остобалдевшим комсомольцам (СИ). Модель: *остолбене(ть) + обалде(ть)*. Прозрачность словообразовательной модели данного окказионализма соотносится с мнением С. В. Ильясовой о том, что «наибольшего эффекта контаминация как прием словообразовательной игры достигает в тех случаях, когда непосредственно в тексте представлен механизм ее создания» [Ильясова, Амири 2013: 192].

При помощи контаминации создан и другой окказионализм: *Прежде она никогда не плакала, а тут, в который уже раз за два дня после его отъезда, разрыдалась себе в колени. Пошлейшие стенания трясли ее, мелодрамагические причитания, которым она прежде устраивала преграду, теперь получили волю* (СИ). Модель: *мелодраматическ(ий) + магическ(ий)*.

Языковая игра может усиливаться за счет колоративной лексики: *Так год за годом прошло что-то около трех. Половину этого срока Анастасия провела в заоблачных краях. Возвращаясь, она затыкала ноздри, входя в квартиру Макса или мастерскую на Хлебном. Не могу дышать, запаха греха, вонь разврата, милостивый государь! В ответ на это Макс орал, что еще не проверено, соответствует ли целомудрие гляциологинь беллизне вечных ледников.* (СИ). Модель: *гляциолог + -ин-*, образующий наименование лиц женского пола от соответствующих наименований лиц мужского пола, ср. с разг. шутол. *филологиня*.

Людическую функцию выполняют новообразования с эпентезой — срединной неморфемной вставкой. Например, в разговоре Филиппа с Анастасией о биотоках:

— Вы чувствуете мою вибрацию, мадам?

— Нет, пока не чувствую.

— Тогда я продолжу. Ученые с большим именем поучают, что, почувствовав вибрацию, вы уже частично находите себя вместе с партнером и уже не озабочены больше местом предстоящего сово-короче-купления, не то это сад, не то уединенный двор...

— Вот теперь чувствую вашу вибрацию, — сказала Анастасия. — Кстати, познакомьтесь — за рулем мой папа (СИ).

Наконец, окказионализмы с игровой коннотацией могут создаваться от потенциальных производящих основ, как в следующем примере: *Ну, Макс, надо это кончать, сказала Настя. А я-то тут при чем? — пожал он плечами. Макс, не прикидывайся, все наши ждут твоего слова, ты — главный! Подскачили Фрэнк и Люк. Вернисаж отменяется? Огородников опять пожал плечами. Да поехали всей кодлой на Хлебный комне, там и провернисажирuem, что ли, — все как бы нехотя, как бы между прочим, как бы все это дело гроша ломаного не стоит.* (СИ). Модель: *вернисажирова(ть) + про- в значении довести до результативного действия, ср. с *продемонстрировать*.

3) Идеологическая функция

Новообразования, относящиеся к данной и последующим группам, связаны не с модусом, а с диктумом (референтная соотнесенность), но при этом их функционирование также объясняется языковой игрой. Окказионализмы, выполняющие идеологическую функцию, в основном произносят участники альманаха, выражая негативное отношение к советским реалиям: *К удивлению либерала, Огородников только хохотнул в ответ на важное сообщение. Он и не сомневался ни минуты, что квартира **заклопирована** и окружена **тихарьем**. Странно только, почему эфэушка так долго смотрит и ничего не предпринимает. Наверное, задумали какую-нибудь гадость сверх всяких ожиданий* (СИ). Модель: *заклопирова(ть) + -н-; тихарь (арго) + -j-. Фразу произносит Огородников, с помощью новообразований выражая своё мнение по поводу пролушки квартиры сотрудниками «желез».

Другой окказионализм звучит в речи автора и говорит о его негативном отношении к сотрудникам органов госбезопасности: *Вот и фотографический главный диссидент Алик Конский присутствует и снят по месту ссылки, ... это был момент, когда на перекрестке завизжали тормоза и все, диссиденты и «**железушники**», повернули головы в одном направлении* (СИ). Модель: Железы (органы) + -ушк- → железушк(а) + -ник- со значением лица.

Рассмотрим следующий пример: *Все идеи в «охотниковщине», то есть в незаконно занимае-*

мой жилплощади кооператива «Советский кадр», высказывались громогласно, подчеркнута с пренебрежением к слушачам «фишки», за исключением одной — заброски «Изюма» за бугор (СИ). Модель: Охотников + -щин-. В узусе при помощи данного суффикса образуются слова, обозначающие бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, ср. с *Аракчеевщина, Достоевщина*. Здесь же речь идет о квартире Охотникова, а не о течении, связанном с его именем, вызывающем, однако, определённые ассоциации.

Как уже отмечалось выше, окказионализмы с идеологической коннотацией имеют преимущественно отрицательный оттенок. Это могут быть слова одного из героев романа, например, Володи Сканицина, который испытывает страх перед «железами»: *Стоит среди подозрительной толпы, полуиностранной и частично еврейской, предмет забот их опергруппы, всего сектора, да чего там, всего, можно сказать, ГФИ **Идеокоонтра**...* (СИ). Модель: *идеологические контрреволюционеры — идеокоонтра*.

В основном негативное отношение к советским реалиям выражает сам автор, например, указывая на чрезмерно большое количество государственных и идеологических учреждений в СССР: *Население даже не заметило перерыва в работе своих любимых органов и «желез», ибо весь этот всенародный сбор был всего лишь мгновенной задержкой дыхания. То же самое относится и к другим важным гос- и **идеоинституциям** страны* (СИ).

Создавая окказионализмы с идеологической коннотацией и используя соответствующее лексическое окружение, В. Аксенов в некоторых случаях указывает на нереальность, абсурдность происходящего: *Тут появилась самая уж распоследняя надежда, начальник личной охраны Генерального секретаря генерал-полковник Степанов, хромал, задыхался, с нечищеным пистолетом за пазухой. Что здесь происходит? Почему электроника провалилась? Эх, наверняка ЦРУ наслало на нас свой **самолет-невидимку**. Не дожить мне до пенсии. Отборные **спецмолодцы**, однако, улыбались: нет базы для паники, товарищ генерал-полковник, тут просто Вадим Раскладушкин на Политбюро*

идет, у него причина очень уважительная... (СИ).
 Модель: специальны(е) + молодц(ы).

Наконец, экспрессией могут обладать единицы, элементы которых относятся к разным стилям:

Угарной жизни разноклоchie

Иль марш-парад?

Чему служить вы предназначили

Ваш аппарат? (СИ).

4) Интерлингвистическая функция

Прочие функции, выполняемые окказионализмами в романе, не столь многочисленны. К ним относится интерлингвистическая, когда речь идет об окказионализмах-заимствованиях. По мнению О. В. Демидова, в этом случае наблюдается интерференция, под которой понимается «явление влияния английских слов на русские, которое отражается в языке графически и фонетически и широко используется в различных сферах массового сознания» [Демидов 2005: 78].

Например, следующее новообразование произносит Огородников: *Все повернулись к Огородникову — теперь было его соло. Он вытянул вперед обе руки и исполнил то, что всеми ожидалось. Горю желанием увидеть свое детище! Так и сказал — чайльдище! Все заоплодировали. У него есть чувство юмора. Далеко не всем русским оно присуще, но Макс Огородников — счастливое исключение* (СИ). Модель: чайльд (*child* англ. — ребенок) + -ищ- с увеличительным значением. Возможно, использование новообразования связано с тем фактом, что Огородников выступает перед иностранцами.

Окказионализмы, относящиеся к данной группе, звучат и в речи «чужих», в данном случае — советников консульства, указывая на их пристрастие к алкогольным напиткам: *Дипломатов охватили смешанные чувства, в связи с чем взята была еще бутылка «Лошади». С одной стороны, баба с воза — кобыла легче, а с другой — кто для кого, кобыла для бабы или баба для кобылы этой белой — уайтхорсины, гребенаплать?* (СИ). Модель: *Уайт Хорс* (виски) + -ин-.

Наконец, новообразования, выполняющие интерлингвистическую функцию, могут характеризовать третью группу персонажей — «нейтральных»:

На пограничном контроле сидел немецкий персонаж, но тоже в американском «пограничном стиле», эдакий шериф.

— *Ihre rapieren, sir?* — очень доброжелательный «джеринглиш».

— *Mein Gott! You have the Sowjetisch passport!* (СИ).

Окказионализм произносит немецкий офицер, который разговаривает с Огородниковым на английском и немецком. Возможно, поэтому автор называет офицера «джеринглиш» — «английский господин».

5) Номинативная функция

Выполнение окказионализмами данной функции рядом лингвистов ставится под сомнение [Лыков 1976], однако мы, вслед за И. С. Улухановым, считаем, что индивидуально-авторские новообразования можно рассматривать как «лакуну при наличии коммуникативной необходимости в таком обозначении» [Улуханов 1996: 16], что в случае с В. Аксеновым объясняется желанием поддерживать постоянную игру с читателем.

Обратимся к примерам: *Мы иностранцев не боимся, наоборот — приветствуем, а вот вы тут все время о космической эре талдычите, о научно-технической революции, а сами всего иностранного боитесь, как в докууевской Москве дьячки сыскного приказа* (СИ). Модель: *кукуевск(ий)* (от *Кукуй*) + *до-* со значением предшествования во времени, ср. с *допетровский*. Окказионализм произносит Огородников во время выступления перед членами политбюро. *Кукуй* — второе название Немецкой слободы, появившейся в Москве при Василии III. Возможно, здесь присутствует намек на консерватизм советских чиновников и их нежелание идти в ногу со временем.

Проанализируем другой контекст: *А вот и Эн-би-си, ухмыльнулся Росборн. Микроавтобус макротелекомпании непринужденно втирался между двумя милицейскими машинами на стоянке прямо напротив кафетерия-пельменной* (СИ). Модель: *макро-* с увеличительным значением + *телекомпании(я)*, ср. с *макроприбор*. За счет антонимии достигается комический эффект: у журналистов огромной телекомпании автобус, наоборот, очень маленький. Возможно, за счет окказиона-

лизма автор обращает внимание на профессионализм западных журналистов, их умение первыми узнавать важную информацию.

Выводы

Таким образом, с помощью окказионализмов, звучащих в речи персонажей и отражающих их видение ситуации, сложившейся в стране, в романе В. Аксёнова характеризуется период «застоя». Сами герои при этом делятся на «своих», «чужих» и «нейтральных», т.е. на участников альманаха, представителей власти и случайных людей.

Заключение

Для создания новообразований автор использует узуальные (префиксация, суффиксация, сложение, аббревиация) и незузуальные (контаминация, эпентеза) способы. В тексте произведения данные единицы делятся на модусные и диктумные, характеризуясь в первом случае эмоционально-экспрессивной и игровой коннотацией; во втором — идеологической, реже — интерлингвистической и номинативной.

В целом можно говорить о том, что окказионализмы в тексте романа «Скажи изюм» являются ярким средством языковой характеристики эпохи и подчиняются основной цели писателя: с помощью языковой игры выразить негативное и лишённое страха отношение к реалиям Советского Союза, а именно к цензуре и политическому преследованию участников знаменитого альманаха.

ЛИТЕРАТУРА

- Винокур 1943 — Винокур Г.О. *Маяковский — новатор языка*. М.: Советский писатель, 1943. 136 с.
- Демидов 2005 — Демидов О.В. Интерференция как тенденция современнорусского языка. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия 11. Журналистика*. 2005, (1(2)): 78–80.
- Залесова 2002 — Залесова О.В. *Языковая игра в творчестве В. Аксёнова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01*. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет, 2002. 196 с.
- Ильясова, Амири 2013 — Ильясова С.В., Амири Л.П. *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*. М.: ФЛИНТА, 2013. 296 с.
- Лыков 1976 — Лыков А.Г. *Современная лексикология (русское окказиональное слово)*. М.: Высшая школа, 1976. 120 с.

Николина 2011 — Николина Н.А. Функционирование дефисных комплексов в современной речи. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2011, (6 (2)): 467–469.

Попова, Рацибурская, Гугунава 2005 — Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. *Неология и неография современно-го русского языка*. М.: Флинта, 2005. 168 с.

Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2013 — Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. *Проблемы словотворчества в современных российских СМИ: Учебно-методическое пособие*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2013. 66 с.

Улуханов 1996 — Улуханов И.С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М.: Астра семь, 1996. 224 с.

REFERENCES

- Винокур 1943 — Vinokur G.O. *Mayakovskiy — language innovator*. Moscow: Sovetskii pisaetl', 1943. 136 p. (in Russian)
- Демидов 2005 — Demidov O.V. Interference as a Trend of the Modern Russian Language. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2005, (1(2)): 78–80. (in Russian)
- Залесова 2002 — Zalesova O.V. *Language game in V. Aksenov's novels*. Candidate's thesis, Philology., Rostov-na-Donu, Rostov State University, 2002. (in Russian)
- Ильясова, Амири 2013 — Iliasova S.V., Amiri L.P. *Language game in the media and advertising communication space*. Moscow: Flinta Publ., 2013. 296 p. (in Russian)
- Лыков 1976 — Lykov A.G. *Modern lexicology (Russian occasional word)*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1976. 120 p. (in Russian)
- Николина 2011 — Nikolina N.A. Functioning of hyphen complexes in modern speech. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2011, (6 (2)): 467–469. (in Russian)
- Попова, Рацибурская, Гугунава 2005 — Popova T.V., Ratsiburskaia L. V., Gugunava D. V. *Neology and neography of the Modern Russian language*. Moscow: Flinta Publ., 2005. 168 p. (in Russian)
- Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2013 — Ratsiburskaia L. V., Samylicheva N. A., Shumilova A. V. Problems of word-making in modern Russian media: An educational and methodological guide. Nizhnii Novgorod: Izd. Nizhegorodskogo universiteta Publ., 2013. 66 p. (in Russian)
- Улуханов 1996 — Ulukhanov I. S. *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. Moscow: Astra sem' Publ., 1996. 224 p. (in Russian)